

ЛитРес:

ФАНТАСТИКА

Серия

"Запрет на вмешательство":

Запрет на вмешательство

Тактический уровень

Стратегия воздействия

Асимметричный ответ

Луна цвета стали

Кодекс самурая

Макс Глебов

Кодекс самурая

ЛитРес:

МОСКВА

2023

Глебов, Макс

Кодекс самурая/ Макс Глебов — М: ЛитРес: Издательство,
2023

ISBN 978-5-532-17809-0

Появление в Солнечной системе автоматического корабля-разведчика неясной принадлежности полностью меняет расклад сил на Земле. Тщательно выстроенный план, воплощению которого в жизнь, казалось бы, уже ничто не может помешать, теперь остается только выбросить в мусорную корзину. На сцену выходят совершенно другие силы, за которыми стоят не менее продвинутые технологии, чем те, что имеются в распоряжении генерала Нагулина.

ISBN 978-5-532-17809-0

© Глебов М., 2023

© ООО "ЛитРес", 2023

Глава 1

– Малый разведчик начал передачу кодированного сигнала, – доложила Летра, когда я уже выбрался из кабины «Ила», – Возможно, я сильно заблуждалась по поводу его принадлежности к мятежникам.

– Не тяни. Что он передает?

– Судя по всему, это заранее записанный сигнал бедствия. Автоматические разведчики не предназначены для пилотируемых полетов, но у этого корабля, похоже, есть пассажиры. Если верить сообщению, в грузовом отсеке установлены две медкапсулы с людьми, погруженными в состояние низкотемпературного сна. Не понимаю, как они впихнули туда такое громоздкое оборудование, трюм в этом корабле совсем небольшой.

– Где разведчик получил повреждения?

– Этот дрон приписан к эсминцу «Консул Пран». Контроль над ним был потерян Метрополией еще в самом начале мятежа. В сообщении сказано, что члены экипажа, не попавшие под действие виртуального психоза и не погибшие во время захвата корабля, были изолированы мятежниками в медотсеке и прилегающем к нему ангаре. В течение почти года они подвергались различным экспериментам и просто издевательствам. Однако через какое-то время мятежники частично утратили бдительность, и двоим пленным удалось восстановить поврежденный в одной из стычек малый разведчик и каким-то образом совершить побег с эсминца. Деталей нет, зато есть настоятельная просьба о срочной помощи.

– Кто они такие?

– Мужчина и женщина. Гражданские специалисты. Я скинула тебе расшифрованное сообщение. Оно повторяется циклически, но кроме имен, которых нет в моих базах данных, больше ничего об этих людях в нем не сказано.

– Как их занесло на эсминец?

– Нет данных.

– Приборы разведчика в состоянии обнаружить спутники на орбите?

– Нет. С такого расстояния его сканеры не пробьют маскировочные поля спутников. К тому же разведчик поврежден и, возможно, не может использовать активные системы сканирования, но я бы на это не рассчитывала.

– У тебя есть жесткие программные директивы на подобные случаи? Ты обязана ответить на сигнал бедствия?

– Директивы есть, – чуть помедлив, ответила Летра, – Я должна оказать всю возможную помощь терпящему бедствие кораблю независимо от его принадлежности. Думаю, ты понимаешь, что разрабатывались эти директивы задолго до мятежа.

– Ты ответила на вызов?

– Нет.

– Но...

– С высокой вероятностью это провокация. Если я выйду на связь, то неизбежно себя обнаружу. Разве нам нужен здесь эсминец, а то и целый флот мятежников?

– А как же безусловная директива?

– Никак. Я же при всем желании не могу им помочь. Кораблей у меня нет, входы на верхние уровни базы разрушены и завалены тоннами обломков. Весь персонал, кроме тебя, погиб, а ты находишься на Земле и

не в состоянии ее покинуть. Мой выход на связь ничем не улучшит их положения, зато выдаст нас с головой.

– То есть, если там действительно есть люди, они неизбежно погибнут?

– Ресурсов медкапсул и самого корабля хватит на какое-то время, но точно определить его очень сложно. Может быть, несколько недель, а может и год. Для полетов в атмосфере малый разведчик не предназначен, так что максимум, на что он способен, это приблизиться к Земле или сесть на поверхность Луны. Ни то, ни другое его пассажирам не поможет.

– Но почему они прибыли именно сюда? Это имеет смысл только если беглецы знали о Лунной базе и надеялись, что она уцелела.

– В твоих словах есть логика, но не забывай, что все это может быть провокацией.

– А тебе не кажется, что для провокации сценарий слишком сложен? Поврежденный разведчик, странный сигнал бедствия... Не проще было просто явиться сюда самому эсминцу?

– У меня мало данных для анализа, – с ноткой сожаления ответила Летра, – Не забывай, что с начала мятежа прошло уже больше года. Возможно, «Консул Пран» лишился баз и действует автономно. В этом случае его командир вряд ли захочет тратить топливо на слепые прыжки. К тому же год назад здесь бесследно исчез целый крейсер мятежников, и соваться сюда без разведки эсминцу как-то не с руки.

– Сплошные догадки...

– Вот и я о том же, – очень натурально хмыкнула Летра. – Выходить на связь опасно. Так что пока нам остается только ждать. Нужно посмотреть, что

предпримет наш гость, если, конечно, он вообще станет что-то делать.

– Очень впечатляет, товарищ Нагулин, – Сталин явно пребывал в весьма неплохом настроении. – Даже Черчилль сквозь зубы признал наш успех, а уж американские журналисты не жалеют эпитетов для описания результатов «Русского полярного похода», не забывая, конечно, отметить выдающийся вклад в эту победу своих добровольцев.

– Пресса, конечно, всегда склонна к преувеличениям, но свою роль они, несомненно, сыграли, – я постарался аккуратно умерить сарказм Вождя. – Недооценивать американцев опасно. Воевать они умеют, хоть и относятся к любым потерям очень болезненно.

– Я вижу, вы прониклись уважением к потенциальным союзникам, – усмехнулся Сталин, – да и они не обошли вас своим вниманием. Медаль Почета неплохо смотрится на вашей форме. Ее ведь вам вручал лично президент Рузвельт?

– Так точно, товарищ верховный главнокомандующий. Такова традиция.

Сталин молча кивнул и обвел взглядом членов Ставки.

– Есть мнение, что товарищ Нагулин заслужил своими действиями не только американскую награду, – произнес он после небольшой паузы уже без тени улыбки. – Заокеанскую медаль он получил за то, что заслонил собой президента США и ценой серьезного ранения спас его от пули террориста-снайпера, а потом, несмотря на

полученную рану, продолжил бой. Думаю, товарищ Нагулин честно заработал высшую награду Соединенных Штатов, оказав заодно немалую услугу и нашей стране. Однако для нас важнее другое. Помимо проведенного почти без потерь конвоя, доставившего в СССР семьсот тысяч тонн военных грузов, наш флот пополнился двумя тяжелыми крейсерами и современным линкором. Как вы думаете, товарищи, как Ставка должна оценить вклад товарища Нагулина в дело нашей победы?

– Исключительно высоко должна оценить, – неожиданно взял слово Молотов, от которого я такого, честно говоря, не ожидал.

– По предложению вице-адмирала Головки, поддержанного высшим комсоставом флота, Президиум Верховного Совета утвердил новую награду за выдающиеся достижения по организации и проведению крупных морских операций, – взял слово маршал Шапошников. – На данный момент это высший военно-морской орден СССР. Думаю, товарищ Нагулин заслуживает чести стать первым в Советском Союзе кавалером ордена Нахимова.

– У кого-нибудь есть возражения, товарищи? – Сталин снова слегка усмехнулся. – Нет? Ну что ж, тогда будем считать, что обладателем первого в СССР высшего морского ордена станет совсем не адмирал, а насквозь сухопутный генерал. Не помню в мировой истории подобных прецедентов, но всё когда-то случается в первый раз.

– Орден – это хорошо, – присоединился к обсуждению маршал Жуков, получивший новое звание за прорыв блокады Ленинграда, – но конца войне пока не видно, и для генерал-лейтенанта Нагулина нужна новая должность. Считаю, что ему вполне можно доверить

вновь формируемую танковую армию, тем более что матчасть для нее он сам же и доставил из США.

– Не будем торопиться, товарищ Жуков, – отрицательно качнул головой Сталин, – мы найдем кого назначить командовать танковой армией, а для товарища Нагулина сейчас есть более важные задачи. Достигнутые договоренности с США обязывают нас отправить советников и добровольцев в Китай для оказания военной помощи армии Чан Кайши. Там будет нужно не только организовать боевую работу, но и активно взаимодействовать с представителями Соединенных Штатов и правительством Китая. Чем более весомый урон мы нанесем Японцам, тем больше будут поставки военных грузов из-за океана. Вот эту задачу мы и поручим генерал-полковнику Нагулину. Думаю, новое звание добавит ему веса в глазах наших китайских союзников.

Три дня отпуска, щедро выделенные мне по личному распоряжению Вождя, мы с Леной провели в Подмоскowie. Тратить время на дорогу куда-то еще нам совершенно не хотелось. Я с интересом выслушал ее рассказ о том, как узнав о моем назначении главой военной миссии СССР в Китае, она, не сказав мне ни слова, отправилась сначала к Судоплатову, а потом, уже вместе с ним, к Берии.

Подробности разговора с наркомом Лена рассказывать не стала, но, судя по всему, она высказала Лаврентию Павловичу много добрых слов о том, в